

виламъ простымъ и яснымъ, точно указывая, чт^о имъ нужно дѣлать, чтобы сдѣлать свою жизнь счастливою,—и что слова этого учителя одними были истолкованы въ томъ смыслѣ, что этотъ учитель придетъ въ облакъ устроить все, а другими въ томъ смыслѣ, что слова эти, слова учителя, достойны удивленія, но мало практичны».

Но, выступая съ проповѣдію христіанскаго идеала, такъ легкомысленно предаваемого забвенію мудрецами міра, Л. Толстой приспособилъ его къ своему личному пониманію и интересамъ земной дѣйствительности. Отсюда появилась проповѣдь не личнаго нравственнаго совершенствованія, не нравственнаго прогресса человѣчества, какъ цѣли всякой нравственной дѣятельности, а проповѣдь социологическая, проповѣдь правилъ, какъ жить, чтобы лучше устроить земную жизнь и достигнуть земнаго счастья. Нѣтъ нравственныхъ цѣлей и идеаловъ самихъ по себѣ, а цѣлью морали поставляется цѣль чисто эвдемонистическая, цѣль счастливой земной жизни. Сами нравственныя правила имѣютъ въ виду не нравственное совершенство личности или человѣчества, а суть только механическія средства, при правильномъ примѣненіи которыхъ является, какъ результатъ, счастливая земная жизнь. Небесный идеаль христіанской морали сводится на землю; земля обращается въ рай; христіанская мораль сводится къ ряду рецептовъ счастливой жизни и урѣзывается по мѣркѣ земной дѣйствительности. Вмѣсто христіанскаго идеала: будь совершенъ ради самого совершенства,—новая мораль, низводящая первую въ простую житейскую мудрость, ставить свой: употребляй мои правила, чтобы быть счастливымъ самому и дѣлать счастливыми другихъ.

Если бы Л. Толстой доказалъ, что исполненіе заповѣдей христіанской морали, между прочимъ, обезпечиваетъ и земное счастье, то можно было бы оспаривать его тезисъ, но противъ него не раздался бы голоса, обвиняющіе его въ поддѣлкѣ христіанской морали, въ подмѣнѣ высшаго христіанскаго идеала низшимъ матеріально-эвдемонистическимъ. Но въ томъ-то и дѣло, что онъ этимъ земнымъ значеніемъ и ограничилъ все значеніе христіанской этики и потому въ его изложеніи она является лишь формально-христіанской, подъ знакомыми намъ